

РОССИЙСКИЙ СОЦИУМ: ВРЕМЯ ПЕРЕМЕН

*Е. М. АВРААМОВА***Запрос на ресурсы развития
со стороны различных категорий населения***

Рассматривая доступность ресурсов развития для различных категорий населения, мы пришли к выводу о ее существенной дифференциации (см. ОНС, 2019, №3). Следующим шагом стал анализ запроса на соответствующие ресурсы со стороны различных групп населения. В статье рассмотрены вопросы социального самочувствия различных социально-демографических групп, степень их удовлетворенности уровнем располагаемых ресурсов и острота запроса на те или иные ресурсы развития. Информационной базой анализа служат данные репрезентативного социологического опроса, проведенного ИНСАП РАНХиГС в 2018 г.

Ключевые слова: социальная политика, социально-экономическое развитие, благосостояние, образование, занятость, социальный капитал.

DOI: 10.31857/S086904990005813-6

Оценка параметров социального самочувствия

Исследуя доступность ресурсов развития для различных категорий населения, мы зафиксировали отрицательный характер динамики ресурсообеспеченности. Сопоставляя уровень обеспеченности ресурсами развития с запросом на них со стороны населения, можно будет определить характер и направленность социального развития в целом [Аврамова, Титов 2018].

Начнем анализ с исследования социального самочувствия различных социально-экономических групп. Среди же параметров в опросе фигурировали как материальные, так и нематериальные стороны жизни. Удовлетворенность соответствующими сторонами жизни населения в целом представлена в таблице 1.

Из представленных данных следует, что наибольшие по численности группы населения относительно высоко оценивают свои возможности в сферах питания и приобретения предметов первой необходимости. Только эти два параметра получили высокую оценку у несколько более половины опрошенных, в то время как по всем остальным параметрам оценку “хорошо” дали менее половины респондентов. Параметр, по которому выражена наибольшая напряженность, характеризует ситуацию в сфере занятости. Второй по степени напряженности восприятия параметр – экологическая ситуация.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-010-01124).

А в р а м о в а Елена Михайловна – доктор экономических наук, профессор, заведующая лабораторией исследований социального развития Института социального анализа и прогнозирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (ИНСАП РАНХиГС). Адрес: 119034, Москва, Пречистенская наб., 11. E-mail: avraamova-em@ganepa.ru

Таблица 1

Оценка параметров социального самочувствия (в %)

Параметры социального самочувствия	Уровень удовлетворенности			
	Высокий	Средний	Низкий	Затруднились ответить
Питание	59,2	35,5	4,9	0,4
Возможность приобретать одежду и товары первой необходимости	50,1	42,7	6,7	0,5
Состояние места проживания	41,3	41,5	16,0	1,2
Уровень безопасности	48,8	39,6	8,7	2,9
Экологическая ситуация	36,6	41,4	21,4	0,6
Ситуация в сфере занятости	29,7	34,7	23,0	12,6
Возможность выражать политические взгляды	40,7	34,6	15,6	9,1

Гендерные различия в оценках удовлетворенности различными сторонами жизни не слишком велики. Тем не менее женщины несколько менее удовлетворены практически всеми сторонами жизни, за исключением возможности выражать свои политические взгляды, где их оценки практически совпадают с оценками мужчин (см. табл. 2).

Таблица 2

Оценка параметров социального самочувствия, по гендерным группам (в %)

Гендерные группы	Оценка удовлетворенности			
	Хорошо	Удовлетворительно	Плохо	Затруднились ответить
Питание				
Мужчины	61,6	32,5	5,4	0,5
Женщины	57,1	38,1	4,4	0,4
Одежда				
Мужчины	54,5	3-9,0	5,9	0,6
Женщины	45,9	46,5	7,3	0,3
Населенный пункт				
Мужчины	43,4	40,2	15,2	1,2
Женщины	39,4	42,5	16,8	1,3
Уровень безопасности				
Мужчины	52,4	34,1	10,5	3,0
Женщины	45,5	44,6	7,0	2,9
Экологическая ситуация				
Мужчины	40,3	39,4	19,5	0,8
Женщины	33,2	43,3	23,0	0,5
Работа и зарплата (% от работающих)				
Мужчины	39,7	34,6	22,1	3,6
Женщины	34,5	42,2	18,9	4,4
Возможность выражать политические взгляды				
Мужчины	41,2	30,1	19,6	9,1
Женщины	40,1	38,6	12,1	9,2

Возрастные различия несколько более существенны. Что касается питания, то чем старше респонденты, тем ниже в данной сфере их оценки удовлетворенности: и различия в численности самой молодой и самой старшей группы составляет 26%. В оценках воз-

возможности приобретать одежду и товары первой необходимости просматривается та же закономерность, и разница между крайними группами составляет 20%. В оценках состояния среды обитания подобные возрастные различия почти не видны, и положительные оценки даются в интервале 39–45% всеми возрастными группами (см. табл. 3).

Таблица 3

Оценка параметров социального самочувствия, по возрастным группам (в %)

Возрастные группы	Оценка удовлетворенности			
	Хорошо	Удовлетворительно	Плохо	Затруднились ответить
Питание				
25 – 34 лет	72,0	24,8	3,0	0,2
35 – 44 лет	64,7	31,2	3,8	0,4
45 – 54 лет	53,3	41,1	4,7	0,9
55 – 65 лет	46,3	45,5	7,9	0,3
Одежда				
25 – 34 лет	61,7	34,2	4,0	0,1
35 – 44 лет	52,0	41,6	6,4	0,0
45 – 54 лет	43,3	48,5	7,1	1,0
55 – 65 лет	41,8	48,4	9,0	0,8
Населенный пункт				
25 – 34 лет	45,3	40,9	13,0	0,9
35 – 44 лет	39,6	42,5	16,1	1,9
45 – 54 лет	39,7	39,1	20,2	1,0
55 – 65 лет	40,3	42,5	16,1	1,1
Уровень безопасности				
25 – 34 лет	56,4	32,6	9,3	1,7
35 – 44 лет	47,9	39,0	9,6	3,5
45 – 54 лет	42,5	43,8	10,4	3,3
55 – 65 лет	46,6	44,1	6,1	3,3
Экологическая ситуация				
25 – 34 лет	36,3	41,7	21,2	0,7
35 – 44 лет	36,1	41,6	21,9	0,4
45 – 54 лет	34,9	42,9	21,5	0,7
55 – 65 лет	38,4	40,0	20,9	0,7
Работа и зарплата (% от работающих)				
25 – 34 лет	43,4	36,7	17,9	2,0
35 – 44 лет	37,5	38,7	21,3	2,5
45 – 54 лет	32,2	39,1	23,9	4,7
55 – 65 лет	29,1	39,5	20,7	10,7
Возможность выражать политические взгляды				
25 – 34 лет	40,7	34,1	19,5	5,7
35 – 44 лет	42,0	32,3	16,8	8,9
45 – 54 лет	38,8	37,2	14,8	9,2
55 – 65 лет	40,6	35,4	11,4	12,6

Уровень безопасности наиболее позитивно оценили лишь самые молодые респонденты, но начиная с 36 лет уровень удовлетворенности этим параметром падает и в дальнейшем уже не меняется. Экологическая ситуация оценивается одинаково всеми возрастными группами респондентов. Вообще по этому параметру были получены самые многочисленные негативные оценки. При этом среди молодежи присутствует наибольшая доля настроенных крайне негативно.

Достаточно существенны различия в оценках ситуации в сфере занятости. Наиболее высокие оценки удовлетворенности дают представители самой молодой группы, а наименьшие – представители старшей, пограничной с пенсионным возрастом, когорты.

Теперь остановимся на различиях в оценках респондентов, имеющих разный уровень образования. Что касается возможностей питаться и одеваться, то оценки имеющих высшее образование заметно выше. Также выше их оценки состояния среды обитания. В то же время у респондентов с высшим образованием ниже оценки экологической ситуации (численная разница с оценками респондентов без профессионального образования составляет 10%). Стоит также обратить внимание на то, что оценки удовлетворенности ситуаций в сфере занятости у мало- и высокообразованных респондентов совпадают. Это означает, что неуверенность в устойчивости рабочего места и проблема низкой оплаты труда характерны для всех сегментов рынка труда.

Наиболее заметные различия проявляются в оценках, даваемых представителями различных доходных групп. Так, в области возможностей питаться и одеваться различия в численности позитивных оценок составляют 50–60%, естественно, в пользу наиболее обеспеченных. В оценках среды обитания также имеются существенные различия (соответствующая разница составляет 30%). Возможно, это связано с тем, что наиболее обеспеченные сограждане сами выбирают, где жить. Разница в оценках уровня безопасности также достаточно велика – разница в численности крайних групп, представители которых дали позитивные оценки, составляет 29%. Разница в оценках экологической ситуации также заметна, но не столь велика (15%). Между тем различия в оценках ситуации в сфере занятости составляют 45% между крайними доходными группами.

Теперь выделим группы с разным уровнем напряженности в отношении оценок различных сторон социально-экономической действительности. Для этого поместим в “красную зону” тех, кто дали положительные оценки только одной стороне жизни или ни одну из них не оценили положительно. Таковых, как следует из данных опроса, оказалось 27,7% населения. В “желтой зоне”, характеризующей относительную удовлетворенность, размещается 43,8% населения: это те, кто дали положительные оценки от двух до четырех выделенных нами параметров. И наконец, 28,5% населения располагаются в “зеленой зоне”, давая положительные оценки от пяти до семи параметрам. Эти данные позволяют утверждать, что мы имеем нормальное распределение, свидетельствующее об относительно устойчивом фоне социального самочувствия.

Удовлетворенность уровнем располагаемых ресурсов

Теперь попробуем оценить запрос на те или иные ресурсы развития со стороны различных групп населения, начиная с оценки удовлетворенности их уровнем (см. табл. 4). Очевидно, степень удовлетворенности различными располагаемыми ресурсами не одинакова. Если определять ее ранги, то на верхней позиции будет стоять уровень и качество полученного образования, затем – уровень поддержки социального окружения, далее – социально-профессиональный статус, за которым следует социальный статус, и на последнем месте окажется уровень материальной обеспеченности, отраженный признаком размера зарплаты.

Таблица 4

Удовлетворенность уровнем располагаемых ресурсов (в %)

Факторы	Уровень удовлетворенности			
	Полностью удовлетворены	Скорее удовлетворены	Скорее не удовлетворены	Абсолютно не удовлетворены
Размер зарплаты	10,0	34,1	34,7	21,2
Должностная позиция	37,3	42,9	13,2	6,6
Уровень общественного положения	24,9	46,8	20,2	8,1
Уровень поддержки со стороны социального окружения	40,8	44,6	10,1	4,5
Уровень и качество полученного образования	44,6	38,5	13,1	3,8

Неудовлетворенность населения уровнем своего материального положения велика: даже среди тех, у кого относительно высокий уровень благосостояния, удовлетворенность размером зарплаты высказывает только треть соответствующей группы, а 12% скорее или полностью не удовлетворены. Среди среднеобеспеченных неудовлетворенность размером зарплаты высказывают уже 40% занятых, а среди малообеспеченных – более 80%. Если учесть незначительную численность тех, кого можно отнести к высокообеспеченным, то можно утверждать: занятое население в массовом порядке считает, что им недоплачивают за их труд. Эти данные согласуются с выводами Ю. Лежниной [Лежнина 2018] относительно того, что обострение проблем материальной обеспеченности населения, формируя определенные “зоны риска” для социальной стабильности в стране, может становиться триггером для общественных волнений.

Рассматривая связь между социально-профессиональным статусом респондентов и их удовлетворенностью соответствующей должностной позицией, можно сделать вывод, что неудовлетворенность должностным статусом не является общей проблемой для занятого населения. Определенное недовольство высказывают лишь технические служащие, среди которых почти треть не удовлетворена своим социально-профессиональным статусом, и неквалифицированные рабочие, среди которых насчитывается больше трети недовольных. В то же время среди квалифицированных рабочих лишь 22% недовольных, а среди среднеквалифицированных специалистов – 20%. Но даже и руководители не всегда удовлетворены своим положением в сфере труда, рассчитывая на более высокие позиции (10%).

Что касается позиции в статусной иерархии, то половина низкостатусных респондентов удовлетворены своим местом в статусной иерархии, а половина – нет; совершенно не удовлетворены 16,5%. Среди тех, кто составляют средние слои, не удовлетворены 20%, причем у 5% неудовлетворенность принимает крайние формы.

Наибольшее соответствие между имеющимся ресурсом и удовлетворенностью им, как уже было сказано, обнаруживается в случае образования. Даже среди не имеющих профессионального образования удовлетворенных более трети респондентов, а среди получивших среднее профессиональное образование таковых 80%.

На основании представленных данных можно построить индекс социальной удовлетворенности работающих имеющимися ресурсами. Он рассчитывается путем суммирования положительных оценок социальной удовлетворенности (размер зарплаты, должностная позиция, уровень общественного положения, уровень поддержки со стороны социального окружения, уровень и качество полученного образования). В результате мы получили 31,2% опрошенных с высоким уровнем удовлетворенности (пять положительных оценок), 31,6% – с уровнем выше среднего (четыре оценки), 19,8% со средним уровнем (три

положительных оценки) и, наконец, 10,9% опрошенных с индексом ниже среднего (две положительных оценки) и 6,5% с низким уровнем (менее двух положительных оценок). То есть в целом уровень удовлетворенности собственной ресурсообеспеченностью в российском обществе достаточно высок. Но какие социально-экономические характеристики населения на это влияют? Представление об этом дает таблица 5. На основе ее данных можно выстроить следующее ранжирование по степени убывания: материальное благосостояние; социальный статус; образование; возраст; тип поселения.

Таблица 5

**Индекс социальной удовлетворенности работающих,
по социально-демографическим группам (в %)**

Группы	Индекс социальной удовлетворенности				
	Низкий	Ниже среднего	Средний	Выше среднего	Высокий
Гендерные группы					
Мужчины	6,3	12,3	19,3	29,7	32,3
Женщины	6,8	9,3	20,5	33,6	29,8
Возрастные группы					
25 – 34 лет	5,0	12,4	20,0	28,0	34,6
35 – 44 лет	8,1	9,5	19,9	30,8	31,7
45 – 54 лет	6,9	12,8	18,1	34,7	27,6
55 – 65 лет	6,1	8,4	21,7	35,0	28,8
Типы поселений					
Города	6,6	10,9	19,8	31,0	31,7
Сельские поселения	6,5	11,1	20,1	33,6	28,7
Образовательные группы					
Нет профессионального образования	10,4	15,6	23,1	26,6	24,3
Начальное / среднее профессиональное	7,3	10,9	21,5	33,1	27,2
Высшее	5,2	10,1	17,9	31,2	35,6
Уровень материальной обеспеченности					
Ниже среднего	12,1	19,0	28,7	30,4	9,9
Средний	3,1	5,7	14,6	33,6	43,0
Выше среднего	0,0	4,9	8,2	21,3	65,6
Уровень социального статуса					
Ниже среднего	13,3	17,9	29,1	29,1	10,5
Средний	4,3	8,8	17,3	34,1	35,7
Выше среднего	4,1	5,2	16,5	23,2	51,0

Теперь более детально рассмотрим запрос различных социально-экономических групп населения на ресурсы развития у технических работников и рабочих (как квалифицированных, так и в еще большей степени, неквалифицированных). Здесь наблюдается самый высокий запрос на повышение заработной платы. В возрастном отношении неудовлетворенный запрос на повышение зарплаты формируется среди работников в интервале 45–54 года. В наименьшей степени он выражен у имеющих высшее профессиональное образование. Между другими уровнями образования различия минимальны.

Наивысший запрос на повышение социально-профессионального статуса возникает со стороны тех же технических служащих, а также рабочих, особенно неквалифицированных. Самый высокий запрос на карьерный рост наблюдается в молодых возрастных интервалах – 25–34 года и 35–44 года. С дальнейшим повышением возраста он несколько теряет остроту.

Размер зарплаты, как ни странно, не сильно влияет на остроту запроса на карьерные продвижения. Можно лишь отметить, что по достижении уровня зарплаты 70 тыс. руб. и более острота проблемы спадает. Что касается социального капитала, то наибольший его дефицит ощущают люди среднего возраста (45–55 лет), а также группа малообеспеченных.

Развитием образовательного капитала, естественно, прежде всего озабочена молодежь. Поскольку, как показано в многочисленных исследованиях, более 40% занятых работают не по профилю полученного образования, стоит обратить внимание на то, что запрос на развитие образовательного ресурса формируют главным образом те, кто работают не по специальности. Наше исследование также подтверждает значительный масштаб занятости не по специальности (56%). Особенно он высок среди технических служащих (63%), квалифицированных (48%) и неквалифицированных рабочих (82%).

В целом проведенное исследование позволяет сделать следующий вывод. Наиболее острый запрос на ресурсы развития исходит от находящихся в средних возрастах служащих без высшего образования и рабочих, часто занятых не по полученной специальности.

К кому обращен запрос?

Если у людей имеется неудовлетворенный запрос на ресурсы развития, то можно задаться вопросом: каким образом они надеются разрешить свои проблемы? Наше исследование показывает, что для примерно 40% респондентов основным условием роста благосостояния (а вслед за ним и повышения доступности других ресурсов развития) видится улучшение экономической ситуации в стране. По сравнению с этим фактором все другие, включая личные усилия, уходят на второй план. Здесь уместно сослаться на работу Н. Тихоновой [Тихонова 2018], где показано, что личные усилия и стремления играют все меньшую роль в достижении жизненного успеха. В таком контексте уместно рассмотреть представления населения относительно того, как экономика страны будет меняться. О том, что экономическая ситуация стабилизировалась, говорят более трети респондентов, в то время как, по мнению более половины населения, она все еще находится в зоне турбулентности.

По мере перехода к старшим возрастным когортам увеличивается численность респондентов, высказывающихся в пользу того, что ситуация стабилизировалась. Молодежь (до 35 лет) в большей степени считает, что стабильность еще не наступила. Менее образованные респонденты полагают, что нет оснований для резких изменений ситуации, а те, кто имеют профессиональное образование (безразлично – среднее или высшее), чаще не видят признаков стабилизации, однако разница в ответах не слишком значительна: она составляет 5–7 процентных пункта. Городские жители значительно чаще сомневаются в стабилизации, и разница измеряется восемью процентными пунктами. И, наконец, фактором, который в наибольшей степени определяет оценку экономической реальности, является уровень материального положения. Среди тех, кто выражают уверенность в стабилизации экономики, отмечено на 10 процентных пункта больше респондентов со средним уровнем материального достатка, чем с низким, а разница между малообеспеченными и относительно высокообеспеченными по соответствующему показателю составляет уже 20 процентных пункта.

Таким образом, неопределенность в отношении перспектив развития экономической ситуации (от которых, по мнению значительной части респондентов, в сильной степени зависит их собственное благополучие) свойственна главным образом малообразованным и малообеспеченным гражданам, лишенным ресурсов развития или обладающим лишь несколькими из них.

О том, с каким субъектом респонденты связывают улучшение экономической ситуации, можно заключить из следующих данных. Притом что 12% респондентов затруднились с ответом на этот вопрос, две трети связывают экономические успехи с деятельностью государства, а не частного бизнеса, который выступает в качестве основного экономического

актора лишь в представлениях каждого пятого респондента. Можно заключить, что экономические успехи респонденты связывают в большей степени не с экономическим ростом, а с более эффективным перераспределением доходов, которое в принципе и должно обеспечивать эффективное государство. Из этого можно заключить, что в обществе высок запрос на социальную справедливость, которая рассматривается значительной долей населения как фактор экономического развития.

Это, однако, не меняет мнения о государстве как основном субъекте экономического развития. Причем такое мнение в зависимости от возраста изменяется достаточно значительно. Вдвое больше представителей молодежной генерации, чем старшей, связывают экономические успехи с деятельностью частного бизнеса. С переходом в каждый следующий возрастной интервал эти представления уступают место патерналистским настроениям, которые достигают максимальных значений в старших возрастах.

Патернализм также ослабевает по мере повышения уровня образования. Нужно заметить, что разницы в ответах между теми, кто не получили профессионального образования или получили среднее, не имеется, а вот высокообразованные респонденты склонны думать несколько иначе. Именно среди них зафиксирована большая доля респондентов, связывающая экономическое развитие с деятельностью частного бизнеса. В то же время и среди этой категории респондентов доля ориентирующихся на государство достаточно велика и составляет две трети данной группы. Стоит также обратить внимание и на то, что при ответах на вопросы, касающиеся основных субъектов, от которых люди ждут помощи, мы получили много не определившихся с ответом.

Материальная обеспеченность играет достаточно заметную роль в ориентациях респондентов на государство или на бизнес. С ростом ее уровня убывает вера в государство как источник экономического роста, но все равно большинство представителей даже наиболее обеспеченной группы главную роль в экономическом развитии отводят все-таки государству.

После того, как мы зафиксировали, что в ситуации неопределенности в отношении перспектив развития экономики пребывает значительная доля граждан, уместно задаться вопросом, насколько российскому населению свойствен страх перед будущим. В то время, как треть населения его не испытывает, остальным это чувство знакомо, причем 17% испытывают его постоянно, и еще 27% – часто. В несколько меньшей степени это чувство свойственно молодежи, но нужно заметить, что особых возрастных различий тут не обнаруживается. Точно так же уровень образования не относится к факторам, способным снижать или повышать страхи перед будущим. А что дает определенную уверенность в завтрашнем дне, так это имеющиеся материальные активы: среди наиболее обеспеченных граждан страх перед будущим распространен в значительно меньшей степени.

* * *

В целом наше исследование показало, что удовлетворенность различными сторонами жизни в обществе не слишком велика. При этом более четверти населения можно условно разместить в “красной зоне” – тех, кто дали положительные оценки только одной стороне жизни или вообще ни одну из них не оценили положительно. Низкая оплата труда и вытекающий из этого низкий уровень материального благосостояния формирует остроту соответствующего запроса со стороны различных групп населения. Этот запрос настолько силен, что по сравнению с ним все другие ресурсы (такие, например, как статусные притязания, социальный капитал и другие, недостаток в которых также ощущаются населением) теряют значимость.

Население в массе своей, как можно предположить, не рефлексирует связи между качеством общественных институтов и развитием экономики. Повышение уровня благосостояния в сознании россиян мало связано с повышением уровня образования и развитием социального капитала. Даже чувствительная проблема социального неравенства уходит на второй план по сравнению с проблемой личного благосостояния. В этом смысле понятно, почему В. Тамбовцев задался вопросом: является ли в России экономическое неравенство социальной проблемой? [Тамбовцев 2018].

Запрос на повышение благосостояния всей своей остротой обращен к государству, чья экономическая политика должна обеспечить экономический рост, а отсюда и повышение уровня материальной обеспеченности людей. Между тем развитие экономической ситуации в позитивном направлении признается меньшинством, а в лучшем случае она рассматривается как стабильная. То есть здесь мы фиксируем серьезный когнитивный диссонанс. А такая ситуация провоцирует еще большую неопределенность в эволюции и общественного сознания, и в общей ситуации в стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Авраамова Е.М., Титов В.Н. (2018) Социальное развитие современной России: тенденции, риски, перспективы // Вопросы экономики. № 10. С. 76–89.

Лежнина Ю.П. (2018) Пространство проблем россиян и зоны риска для социальной стабильности // Вестник Института социологии. № 27. С. 64–83.

Тамбовцев В.Л. (2018) Является ли в России экономическое неравенство социальной проблемой? // Общественные науки и современность. № 2. С. 34–40.

Тихонова Н.Е. (2018) Факторы жизненного успеха и социального статуса в сознании россиян // Вестник Института социологии. № 27. С. 11–43.

Request for resources of development from various categories of the population

E. AVRAAMOVA*

*Avraamova Elena – Dr. Sci. (Econ), professor, Head of Department, Institute of Social Analysis and Forecasting of The Russian Presidential Academy of National and Public Administration. Address: Prechistenskaya nab., 11, 119034, Moscow, Russian Federation. E-mail: avraamova-em@ranepa.ru

Abstract

Analyzing the availability of development resources for different categories of the population, we have come to the conclusion of its significant differentiation. The following step has been the analysis of the request of various groups of the population for the corresponding resources. The article examines the issues of social well-being of various socio-demographic groups, the extent of the satisfaction with the level of the obtained recourses and actuality of the request for any development resources. The informational base of the analysis is the data of representative sociological survey held by ISAP RANEPa in 2018.

Keywords: social policy, social and economic development, welfare, education, employment, social capital.

REFERENCES

Avraamova E.M., Titov V.N. (2018) Social'noe razvitie sovremennoy Rossii: tendencii, riski, perspektivy [Social development of modern Russia: trends, risks, prospects]. *Voprosy ekonomiki*, no. 10, pp. 76–89.

Lezhnina Y.P. (2018) Prostranstvo problem rossiyan i zony riska dlya social'noy stabil'nosti [Range of concern of the Russians and risk zones for social stability]. *Vestnik Instituta sociologii*, no. 27, pp. 64–83.

Tambovtsev V.L. (2018) Yavlyatsya li v Rossii ekonomicheskoe neravenstvo social'noy problemoy? [Is economic inequality a social problem in Russia?]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 2, pp. 24–40.

Tihonova N.E. (2018) Faktory zhiznennogo uspekha i social'nogo statusa v soznanii rossiyan [Factors of success in life and social status in the perception of the Russians]. *Vestnik Instituta sociologii*, no. 27, pp. 11–43.